

Известно, что при самом вступлении Елизаветы на престол папа Павел IV заявил враждебное расположение к ней: у нее была могущественная и сильная соперница, вдова Франца II, Мария Стюарт. Мария в глазах значительной части английского народонаселения имела более прав на корону, нежели Елизавета: рождение Елизаветы не всеми было признаваемо законным; вдобавок Мария происходила от старшей линии, она была внучкой старшей сестры Генриха VIII. За нее стояло католичество и французское правительство, видевшие в ее успехах собственные интересы. Мария приняла даже английский герб к своему по смерти Марии Тюдор. Но, когда умер супруг ее, Франц II, она должна была возвратиться на свою родину, и тогда ее отношения приняли другой характер. Трудно было встретить двух женщин, более противоположных между собой, как Елизавета и Мария: Елизавета провела тяжелую молодость в занятиях, свойственных мужчине, не раз даже жизнь ее подвергалась опасности; первую свою молодость Мария провела в наслаждениях парижского двора, ей открывалась самая блестящая будущность, когда смерть ее супруга переменяла отношения. Привыкшая к забавам изящного и легкомысленного двора, где все заботы снимали с нее ее дяди, Мария прибыла в Шотландию в трудную эпоху, когда там разгоралась Реформация. Начальником Реформации был здесь некто Нокс, уже упомянутый нами. Он превосходил самого Кальвина, учителя своего, жестокостью своего характера и непреклонностью убеждений; самые невинные забавы казались ему тяжким грехом: легко себе представить, как он оскорблен был формами двора Марии, хотя против нравственности ее трудно было бы сказать что-либо. С другой стороны, мало было стран, где бы Реформация казалась более необходимою, как в Шотландии: невежество католического духовенства здесь дошло до ужасных границ; многие безграмотные священники в простоте своего невежества порицали Новый завет, думая, что Лютер сочинил его. Кроме внутренних потребностей народонаселения, Реформация удовлетворяла здесь еще честолюбивым стремлениям дворянства, завидовавшего духовенству, которое, конечно, относительно других сословий было богаче в Шотландии. И среди этого-то разгара религиозных страстей стала юная королева, не приготовленная к такому порядку вещей, без политической опытности, привыкшая к другой сфере жизни, она должна была здесь растеряться и пасть.

Между нею и Елизаветой начинается переписка чрезвычайно замечательная: ясно из нее, что между ними обеими скрывается внутреннее нерасположение; у Елизаветы нерасположение носило характер зависти, она завидует красоте Марии, правам ее на престол, общей преданности к ней католической части народонаселения; Мария также расположена недружелюбно, она знает, что Елизавета пользуется всеми возможными случаями, чтобы очернить ее в глазах подданных и повредить ей. Переписка королевы и Марии, сделавшаяся центром для движения умов не только в Англии, но и во